

улицамъ да биться на кулачки или другими подобными занятіями убивать время, не лучше ли было бы, если бы вы разучили эту комедію да передъ роиспускомъ на масленицѣ сыграли бы ее у меня; а времени, кажется, не мало: по средамъ и субботамъ послѣ обѣда классовъ не бываетъ за неимѣніемъ рисовальнаго учителя. Такъ вотъ сошлись бы да сладили бы хорошенько. Только съ уговоромъ: не шумѣть!

Трудно описать восторгъ учениковъ, когда учитель сдѣлалъ имъ такое предложеніе. Они всѣ въ одинъ голосъ закричали:

— Если вы это позволите, то мы сейчасъ же эту комедію разучимъ.

Съ радостными лицами возвращались дѣти домой, мечтая участвовать въ спектаклѣ. Дорогою каждый старался оправдаться передъ Щепкинымъ, что несправедливо на него нападалъ. Одни открыто сознавались, что они спорили о томъ, чего не знали, а другіе въ свое оправданіе прибѣгали къ хитрымъ уверткамъ: — „Мы“, дескать, „знали, что такое комедія, но только подразнили тебя за то, что ты хотѣлъ показать себя умнѣе другихъ“.

Но добрый мальчикъ не могъ долго сердиться. Онъ даже самъ какъ-то сконфузился: ему было неловко, что они чувствуютъ себя передъ нимъ виноватыми и стараются какъ-будто извиняться. Да ему, наконецъ, и не до того было, чтобы вспоминать объ обидахъ да о спорахъ. Онъ весь ушелъ въ мечтанія о будущемъ спектаклѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ увидалъ на домашнемъ театрѣ представленіе оперы, онъ страстно полюбилъ сцену. Долго послѣ того онъ